

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Кенжаев А.А.

преподаватель кафедры Государственного управления Ташкентского государственного юридического университета.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.14810482>

Аннотация: В статье рассмотрены этапы становления и развития организационно-правовых основ совместного водопользования в Центральной Азии. Автором предпринята попытка проанализировать этапы развития международно-правовых актов по трансграничному водопользованию в Центральной Азии. Отдельное внимание уделяется вопросам правового регулирования строительства канала Куштепа и участия Афганистана в трансграничном водопользовании в регионе.

Ключевые слова: трансграничное водопользование, международный акт, геополитика, Куштепа, Амударья, СССР, Афганистан, Центральная Азия.

Annotatsiya: Maqolada Markaziy Osiyoda suvdan birgalikda foydalanishning tashkiliy-huquqiy asoslarini shakllantirish va rivojlantirish bosqichlari ko'rib chiqilgan. Mualliflar Markaziy Osiyoda transchegaraviy suvlardan foydalanish bo'yicha xalqaro huquqiy hujjatlarning rivojlanish bosqichlarini tahlil qilishga harakat qilishgan. Qo'shtepa kanali qurilishini va mintaqada transchegaraviy suvlardan foydalanishda Afg'onistonning ishtirokini huquqiy tartibga solishni ta'minlash masalalariga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: transchegaraviy suvdan foydalanish, xalqaro hujjat, geosiyosat, Qo'shtepa, Amudaryo, Sovet Ittifoqi, Afg'oniston, Markaziy Osiyo.

Abstract: The article examines the stages of formation and development of the organizational and legal framework for joint water use in Central Asia. The authors made an attempt to analyze the stages of development of international legal acts on transboundary water use in Central Asia. Special attention is paid to the issues of legal regulation of the construction of the Kushtepa canal and Afghanistan's participation in transboundary water use in the region.

Keywords: transboundary water use, international act, geopolitics, Kushtepa, Amu Darya, USSR, Afghanistan, Central Asia.

Введение

Трансграничное водопользование в Центральной Азии представляет собой сложную систему межгосударственных отношений. Начиная с

древних времён до наших дней право обладания водными источниками было в центре внимания общественно-политических отношений. Водные источники в регионе всегда давали своим хозяевам определённую власть над другими участниками водопользования. Поэтому сегодня право принадлежности трансграничных водных источников является неотъемлемой частью системы межгосударственных отношений в Центральной Азии.

В период существования бывшего СССР вопросы трансграничного водопользования в Центральной Азии регулировались центральными властями в Москве. Де-юре такие водные источники как реки Амударья и Сырдарья, Зарафшан, Аральское море и другие были внутренними водами СССР, поэтому республикам Центральной Азии не было обязательно подписывать соглашения для трансграничного водопользования. Но распад СССР в 1991 году кардинально изменил систему трансграничного водопользования в Центральной Азии. Начиная с 1991 года перед независимыми республиками Центральной Азии появилась необходимость правового регулирования своих отношений в сфере трансграничного водопользования. Это привело к подписанию нескольких межгосударственных соглашений по вопросам трансграничного водопользования в Центральной Азии в конце 90-х годов. На сегодняшний день, эти соглашения нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Например, Казахстан внес в свои государственные программы задачу пересмотреть до конца 2023 года соглашение по Сырдарье, подписанного между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном в конце 90-х годов.

Начало строительства Афганистаном канала Куштепа на реке Амударья стало новым явлением в трансграничном водопользовании Центральной Азии в 2022 году. Специфика ситуации такого, что, во-первых, Афганистан не имеет никаких соглашений в сфере трансграничного водопользования с государствами Центральной Азии, во-вторых, временное правительство Афганистана в лице Талибан официально не признана ни одним из полноправных акторов международных отношений, что сильно затрудняет вопрос подписания нового соглашения по трансграничному водопользованию между государствами Центральной Азии и Афганистаном, в-третьих, официально непризнанное временное правительство Афганистана невозможно привлечь к международной ответственности в случае ущемления

Афганистаном прав на воду остальных участников трансграничного водопользования.

Все вышеперечисленные обстоятельства могут свидетельствовать о необходимости совершенствования условия действующих и подписания новых соглашений в сфере трансграничного водопользования в Центральной Азии, что подтверждает актуальность выбранной темы.

Методология

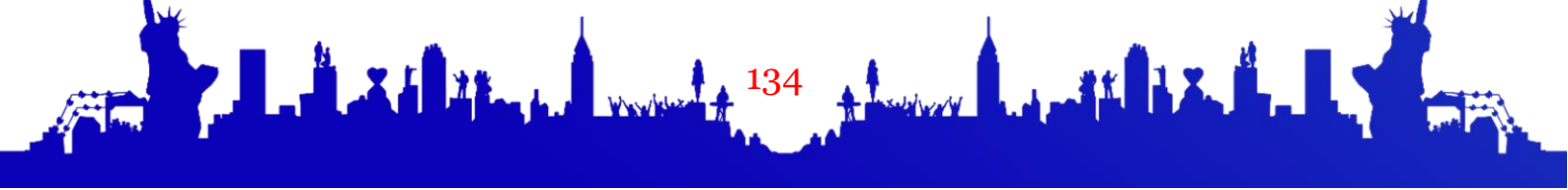
Вопросы принадлежности и правового статуса трансграничных водных источников Центральной Азии были изучены в работах многих учёных и экспертов.

В научной статье А.Хайдарова под названием «Узбекистан: новый взгляд на перспективы сотрудничества в Центральной Азии» были изучены вопросы региональной интеграции и водно-энергетического сотрудничества в Центральной Азии [1]. В частности, автор, останавливаясь на вопросах строительства канала Куштепа, утверждает, что отсутствие согласованного управления водными ресурсами между Афганистаном и государствами Центральной Азии может стать причиной появления комплекса проблем с геополитическими, экономическими и международно-правовыми последствиями.

В исследовании другого национального учёного С.Джураева под названием «Новые тенденции в решении системных проблем в Центральной Азии (аналитический отчёт)» проведен исторический и системный анализ достигнутых соглашений в сфере трансграничного водопользования в Центральной Азии за последние несколько лет [2].

В научной статье Б.Саидамирова и А.Торопыгина под названием «Водные проблемы Центральной Азии: механизмы решения на разных уровнях политического управления» изучены вопросы решения водной проблемы Центральной Азии, в том числе, международно-правового статуса трансграничных водных источников, путём применения различных политических инструментов [3].

Проведен исторический и системный анализ межгосударственных споров государств Центральной Азии по вопросам трансграничного водопользования после распада СССР, правовых аспектов, в том числе, национального законодательства стран региона, трансграничного водопользования в исследовании В.Кукушкина и Ш.Содикова под названием «Проблема международного правового статуса водных ресурсов в Центральной Азии». По итогам исследования авторы приходят

к выводу, что для поддержания стабильного и мирного водопользования необходимо постоянное совершенствование международно-правовых основ трансграничного водопользования в Центральной Азии [4].

Также, авторами были изучены международно-правовые акты в сфере трансграничного водопользования в Центральной Азии, подписанных до и после 1991 года. Анализ этих актов свидетельствуют о том, что в соглашениях, подписанных до 1991 года существуют нормы, запрещающие строительство каких-либо гидротехнических сооружений на путях трансграничных водных источников региона.

Работа строится на изучении фактического исторического материала, хроники событий последнего десятилетия и личных наблюдений автора в ходе работы в регионе в отмеченный период; использованы аналитические материалы, опубликованные на страницах зарубежных масс-медиа.

Методологической основой данного исследования является сравнительно-исторический метод; работа строится на принципах историзма, достоверности и научной объективности.

Дискуссия

Вода всегда была дефицитным ресурсом в Центральной Азии. Её нехватка делала воду одним из жизненно важных источников в регионе. Вопросы права на обладание источниками пресной воды были принципиальными между субъектами водопользования. Испокон веков право обладания источниками воды представляла возможность реализации власти в общественных и межгосударственных отношениях в Центральной Азии. В средние века и новый период истории за счёт недостаточной развитости государственных институтов и постоянного изменения государственных границ в межгосударственных отношениях в Центральной Азии право определённого государства на водные источники не были прописаны в конкретных нормативных актах.

Но, с развитием государственных институтов и появлением элементов современной государственности в странах Центральной Азии (создание республиканских образований в составе СССР начиная от 1924 года) появилась необходимость нормативного и институционального регулирования межгосударственных отношений в сфере трансграничного водопользования. С установлением советской власти в Центральной Азии начались первые попытки нормативного и институционального регулирования трансграничного водопользования в регионе. В частности,

в мае 1918 года со стороны советского руководство был подписан «Декрет об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы по Туркестану», которая предусматривала развитие оросительных систем в Ферганской, Чуйской и Зарафшанской долинах, а также в Голодной и Дальверзинской степи [5]. Подписание декрета предшествовала образованию в 1920 году в городе Ташкенте «Туркестанского управления водного хозяйства» и утверждению «Плана ГОЭЛРО», которая предусматривала возведение первых крупных гидроэлектростанций в регионе, таких как Чирчик-Бозсувский каскад ГЭС, Уч-Курганскую и Фархадскую гидроэлектростанции. А после образования республик по национальному признаку в 1924 году, было образовано «Управление водного хозяйства» (Средазводхоз), которое было призвано осуществлять единую водную политику на территории всех национальных республик Центральной Азии. Единая водная политика на территории Центральной Азии было направлено на обеспечение ирригационных нужд региона, что затрудняла использование гидроэнергетики. Но, начало второй мировой войны изменила ситуацию для трансграничного водопользования в Центральной Азии. В годы Второй мировой войны на территории Центральной Азии в общей сложности были построены более 40 электростанций, а мощности Фархадской ГЭС на реке Сырдарья предназначалась для электроснабжения Ташкентской промышленной зоны и орошения 800 тыс. га земель в Южной части Голодной степи [6]. После окончания второй мировой войны, система трансграничного водопользования в Центральной Азии была снова изменена. Центральная Азия, в особенности Узбекская ССР, была выбрана в качестве сырьевой базы сельхоз продукции. Особый интерес представляло выращивание хлопка. В целях увеличения количества хлопкового сырья система трансграничного водопользования вновь было направлено на обеспечения нужд сельского хозяйства. Один из казахских учёных Д.Б. Садвакасова отмечает, что проблема нехватки воды в Центральной Азии в советские времена решалась на общегосударственном уровне путём применения планового хозяйствования [7]. Согласно мнению автора, в советский период количество поливных земель в Центральной Азии выросло вдвое, что привело к увеличению потребности региона в дополнительных водных ресурсах. При этом стоит отметить, что первые споры между республиками Центральной Азии по вопросам режимов использования трансграничных водных источников начали появляться в

80-годах XX века. В частности, такие споры не развивались до критического уровня и решались со стороны центральных властей в Москве. В этом отношении, Научно-техническим советом Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР были приняты два протокола, регулирующие отношения республик Центральной Азии в области совместного водопользования, в 1984 году № 413 по Сырдарье и в 1987 году № 566 по Амударье. По мнению российского учёного С.С.Жильцова, данные правовые акты утверждали годовое распределение водных ресурсов между странами бассейна Аральского моря, не учитывая при этом сезонное распределение и не соответствовали интересам стран верховья трансграничных рек (Кыргызстан и Таджикистан) [8].

После обретения независимости республиками Центральной Азии и распада СССР в 1991 году, ранее существовавшая система трансграничного водопользования перестала существовать [9]. Теперь, не имеющие между собой никаких обязательств независимые государства Центральной Азии нуждались в подписании новых соглашений и образованию новых институциональных органов для регулирования межгосударственных отношений в сфере трансграничного водопользования. Первый шаг в этом направлении был сделан в октябре 1991 года, когда министры пяти независимых государств Центральной Азии собрались в Ташкента для обсуждения вопросов избегания возникновения конфликтов, серьёзных осложнений в части управления водными ресурсами, а также наведения порядка в водodelении, лимитировании и учёте вод. По итогам этого совещания было принято Заявление, в котором указывалось, что только объединенные и совместные действия в вопросах координации и управлению могут способствовать эффективному решению водохозяйственных проблем региона в условиях возрастающей экологической и социальной напряженности. Данное Заявление создал правовую основу и стал первым международно-правовым актом, подписанным независимыми республиками Центральной Азии в сфере трансграничного водопользования.

В целях укрепления международно-правовых основ трансграничного водопользования и создания институциональных органов управления этим процессом 18 февраля 1992 года в Алматы министры водного хозяйства пяти республик Центральной Азии подписали Соглашение «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников». Основным

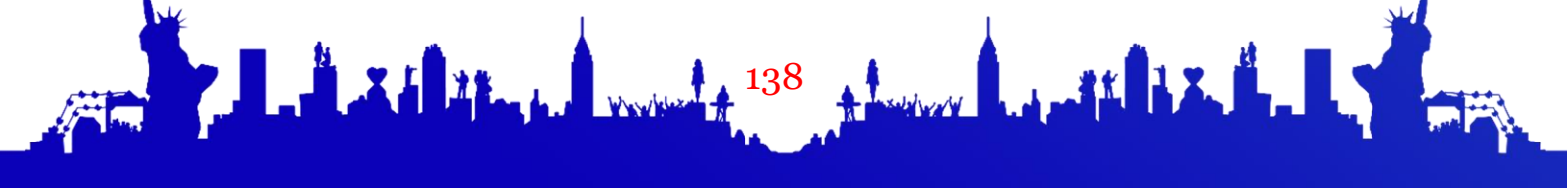

достижением данного Соглашения было создание Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) – институционального органа управления трансграничном водопользованием в Центральной Азии, которая призвана решить проблемы регулирования, рационального использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников. Соглашение от 18 февраля 1992 года было подтверждено другим международно-правовым актом на уровне глав государств Центральной Азии, «Соглашением о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона», которое было подписано 26 марта 1993 года в городе Кзыл-Орде.

9 апреля 1999 года главы государств Центральной Азии подписали ещё одно Соглашение «о статусе Международного Фонда спасения Арала (МФСА) и его организаций». Данное Соглашение превратило Международный Фонд спасения Арала из института по экологическим вопросам, в политический орган управления трансграничным водопользованием в Центральной Азии, в состав которой также вошла МКВК. В составе МФСА Совет Глав государств-учредителей является высшим органом, заседания которой проводятся по согласованию между Главами государств.

В последующем были также подписаны соглашения между государствами Центральной Азии по вопросам использования отдельных трансграничных водных источников. Например, такие соглашения были подписаны между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном от 17 марта 1998 года (Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья), между Казахстаном и Кыргызстаном от 21 января 2000 года (Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас).

На сегодняшний день, актуализировались вопросы создания международно-правовых основ совместного трансграничного водопользования между государствами Центральной Азии и Афганистаном. Стоит отметить, что начало строительства канала Куштепа

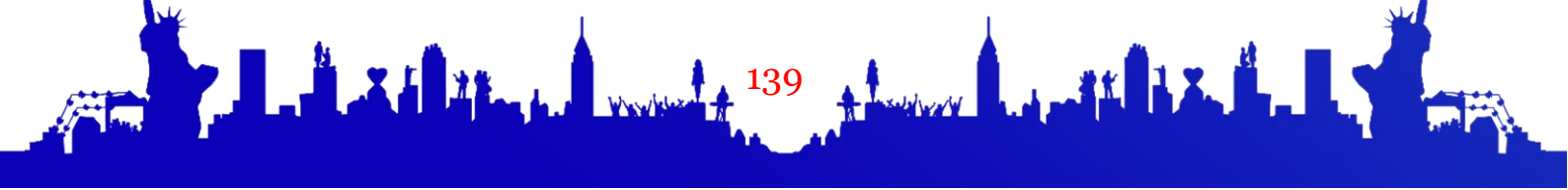

на реке Амударья со стороны временного правительства Афганистана создало не только новые геополитические прецеденты, но и проблемы с точки зрения международного права. Исторический анализ соглашений, подписанных между СССР и Афганистаном показывает, что в своё время Афганистан имел межгосударственные соглашения по совместному использованию водных ресурсов реки Амударья с СССР. По вопросам согласования своих действий при строительстве каких-либо гидротехнических сооружений на реке Амударья, представляет особый интерес Договор между Правительством СССР и Королевским Правительством Афганистана «О режиме Советско-Афганской государственной границы», подписанный 18 января 1958 года. В пунктах 2 и 3 статьи 19 данного Договора говорится следующее: «возведение на пограничных проточных водах мостов, плотин и других новых подобных сооружений, препятствующих судоходству или могущих повлиять на режим этих вод, может иметь место только по соглашению обеих Сторон» и «возведение на пограничных проточных водах новых дамб, которые могут повлиять на течение этих вод и состояние берегов, а также понести им ущерб, возможно только по соглашению между обеими Сторонами». Данная норма говорит о том, что СССР и Афганистан не могли возводить какие-либо новые гидротехнические сооружения на реке Амударья без согласия другой стороны. Но, с тех пор данный Договор в принципе утратил свою силу, потому что, государств, которые подписали его больше не существует.

После распада СССР и до наших дней были подписаны соглашения между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан (ИРА) по совместному использованию рек Пяндж и Амударья. Отдельного внимания заслуживает Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Исламской Республикой Афганистан о сотрудничестве в сфере развития и управления водными ресурсами рек Пяндж и Амударья, подписанного 25 октября 2010 года. Соглашение было подписано в целях создания международно-правовых основ совместного трансграничного водопользования между Таджикистаном и Афганистаном, где приведены несколько норм (преамбула, статьи 1 и 2) закрепляющих принцип уважения национальных интересов обеих государств при совместном использовании рек Пяндж и Амударья.

Но, как всем известно, после вывода войск США из территории Афганистана в 2021 году ИРА перестала существовать и на смену пришло

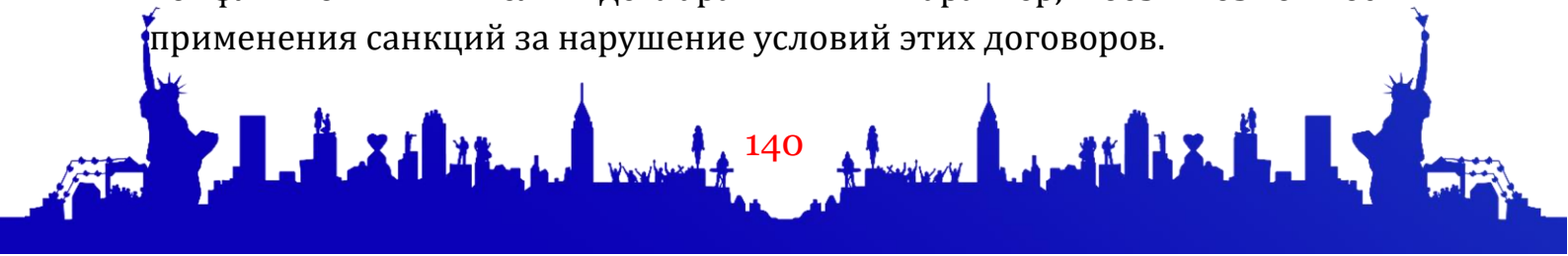
временное правительство, сформированное группировкой Талибан. Афганистан стал исламским эмиратом, где изменилась политическая система и форма правления государством. Международные соглашения, подписанные правительством бывшего ИРА в сфере трансграничного водопользования, вновь стали не актуальными для Афганистана.

Вопросы трансграничного водопользования являются очень чувствительными, которые могут вызвать геополитические последствия, не только для Афганистана, но и её соседей. Например, проблема нехватки воды вызвала пограничный конфликт между Афганистаном и Ираном в мае 2023 года, в результате чего погибли несколько военнослужащих, а граница между двумя государствами была закрыта [10]. Этот конфликт может стать ярким примером тому, какие последствия может иметь проблема нехватки воды на межгосударственном уровне. Кроме того, данная ситуация интересна тем, что обе стороны конфликта ссылаются на положения Ирано-афганского договора о водных ресурсах 1973 года, тогда как подписавшие Договор правительства перестали существовать и в результате революций на смену им пришли новые, которые отвергают деятельность предыдущих правительств. При этом, Иран обвиняет Афганистан в нарушении положений этого Договора, а Афганистан ссылается на климатические условия в качестве причины нехватки воды.

Результаты

Современная водно-энергетическая система Центральной Азии начали формироваться ещё в период СССР и перестала существовать после распада государства. После обретения независимости 1991 году государства Центральной Азии незамедлительно принялись за создание международно-правовых основ своего совместного трансграничного водопользования. Однако, следует отметить, что соглашения, подписанные между государствами Центральной Азии в 90-е годы, были сформированы в очень короткие сроки чтобы избежать межгосударственных конфликтов в трансграничном водопользовании и из-за этого данные международные акты содержат в себе некоторые правовые недостатки.

А.Кукушкина и Ш.Содиков в своём исследовании указывают на то, что водные соглашения, подписанные между государствами Центральной Азии в 90-е годы, были нацелены на быстрое урегулирование водных конфликтов и имели декларативный характер, без возможности применения санкций за нарушение условий этих договоров.

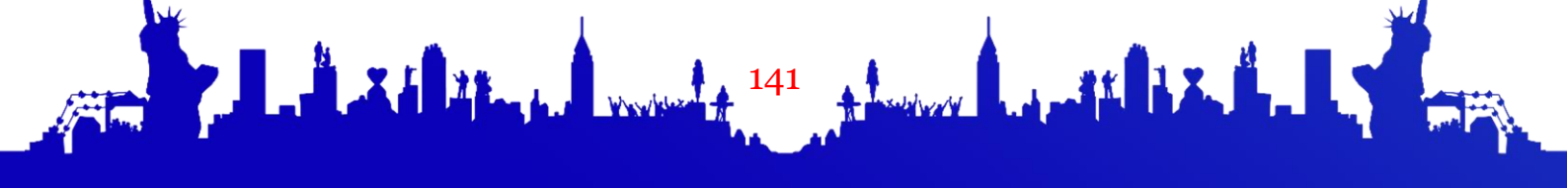

Другой исследователь А.Хайдаров, изучая современные геополитические процессы в Центральной Азии, отметил, что с обретением независимости и появлением государственных границ между республиками Центральной Азии водные ресурсы региона, до этого считавшиеся внутренними водами союзного государства, обрели статус трансграничных водных ресурсов. Автор считает, что водная проблема Центральной Азии является тем фактором, который может оказать непосредственное воздействие на региональную безопасность.

Водные соглашения, подписанные между государствами Центральной Азии в 90-е годы, заложили международно-правовую основу современного трансграничного водопользования в Центральной Азии. За последние несколько лет страны региона достигли исторических компромиссов по многим принципиальным вопросам совместного водопользования. В частности, можно отметить договорённости по Рогунскому и Яванскому ГЭС между Узбекистаном и Таджикистаном (2018-2022 годы), по Кемрипабадскому ГЭС между Узбекистаном и Кыргызстаном (2022 год), по Токтогульскому и Камбаратинскому ГЭС между Узбекистаном, Казахстаном и Кыргызстаном (2021-2023 годы). В настоящее время, достижение вышеперечисленных компромиссов показывает общее желание государств региона к сотрудничеству и поиску взаимовыгодных, дипломатических путей решения региональных проблем. Однако, несмотря на это, уже сегодня назревает объективная необходимость в совершенствовании международно-правовых основ трансграничного сотрудничества в Центральной Азии, так как с момента подписания действующих многосторонних водных соглашений прошло уже несколько десятков лет и за это время появились новые прецеденты в трансграничном водопользовании Центральной Азии. К тому же, глобальное потепление и рост численности населения в государствах Центральной Азии оказывают дополнительную нагрузку на водную безопасность [11][12].

В качестве одного из новых прецедентов можно назвать участие Афганистана в отношениях трансграничного водопользования со странами Центральной Азии. На сегодняшний день, Афганистан в лице его временного правительства не является стороной ни в одних из действующих водных соглашениях, подписанных между государствами Центральной Азии. Кроме того, Афганистан не участвует в деятельности Международного фонда спасения Арала и Межгосударственной

координационной водохозяйственной комиссии. Строительство Афганистаном канала Куштепа и посредством этого канала забор воды из Амударьи, де-факто, делает Афганистан одной из сторон трансграничного водопользования в Центральной Азии. С этой точки зрения, существует необходимость закрепить действия по строительству канала Куштепа на реке Амударья и забора воды из реки международно-правовым соглашением между странами Центральной Азии и Афганистаном. Но, ситуация с международным признанием правительства Талибан в Афганистане усложняет этот вопрос, пока ни одно государство в мире и ни одна международная организация официально не признала правительство Талибан.

Также, на основе итогов водного конфликта между Афганистаном и Ираном в мае 2023 года, можно сказать, что для Афганистана не потеряли свою актуальность водные соглашения, подписанные предыдущими правительствами. С этой точки зрения, существует вероятность того, что страны Центральной Азии могут продолжить трансграничное водное сотрудничество с Афганистаном на основе договоров, подписанных между СССР и Афганистаном в XX веке.

Заключение

В заключении можно сказать, что государства Центральной Азии после обретения своей независимости смогли создать международно-правовые основы своего совместного трансграничного водопользования. На сегодняшний день, водные соглашения стран Центральной Азии требуют дальнейшего совершенствования. К тому же, участие Афганистана в трансграничном водопользовании со странами Центральной Азии, не имеющего действующие международно-правовые соглашения с ними, ещё более актуализирует вопрос дальнейшего совершенствования соглашений по трансграничному водопользованию в Центральной Азии и включению в них Афганистана в качестве одного из сторон. Однако, отказ от официального признания правительства Талибан в Афганистане со стороны международного сообщества затрудняет для государств Центральной Азии подписать какие-либо международно-правовые договоры с временным правительством Афганистана. Несмотря на это, недавний водный конфликт между Афганистаном и Ираном предоставил возможность государствам Центральной Азии продолжить отношения с Афганистаном в сфере трансграничного водопользования на основе соглашений, подписанных между СССР и Афганистаном в XX веке.

Список использованной литературы:

1. Хайдаров Абдусамат Ахатович (2023). Узбекистан: новый взгляд на перспективы сотрудничества в Центральной Азии. Постсоветские исследования, 6 (3), 243-251.
2. Sayfiddin Juraev. (2022). New trends in the solution of systemic problems in Central Asia (analytical report). Oriental Journal of History, Politics and Law, 2(02), 340–352. <https://doi.org/10.37547/supsci-ojhpl-02-02-44>.
3. Саидамиров Баходур Шовалиевич, & Торопыгин Андрей Владимирович (2018). Водные проблемы Центральной Азии: механизмы решения на разных уровнях политического управления. Евразийская интеграция: экономика, право, политика, (4 (26)), 34-42.
4. Анна Викторовна Кукушкина, & Шарбатулло Джаборович Содиков (2018). Проблема международного правового статуса водных ресурсов в Центральной Азии. Закон и право, (12), 31-39. doi: 10.24411/2073-3313-2018-10258.
5. Водные проблемы Центральной Азии./Валентинин К.Л., Оролбаев Э.Э., Абылгазиева А.К. – Б.: 2004. – С. 25.
6. Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР / Под ред. П.С. Непорожного. М.: Энергия, 1970. – С. 36.
7. Садвакасова Д.Б. Проблема водных ресурсов в Центральной Азии. – Алматы: «Известия» КазУМОиМЯ имени Абылай хана, 2015. – С. 3.
8. Жильцов С.С. Политика стран Центральной Азии: водно-энергетический аспект. – М.: Российский университет дружбы народов, Серия: политология, 2016. – С. 9.
9. Хайдарали Юнусов, Зулфия Маматова. Трансграничные реки и крупные плотины: угрозы, потери и меры безопасности. Научно-популярное исследование. – Ташкент: «Yangi asr avlodi», 2015. – С. 102-112.
10. Сорвёнков В. Призрак водной войны. Талибы поссорились с Ираном из-за стока реки Гильменд — «афганского Нила». <https://mediazona.ca/article/2022/08/08/helmand>.
11. Кенжаев, А. А. (2024). ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. Научный руководитель, 499.
12. Kenjaev, A. A. (2023). REGIONAL POLICY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE FIELD OF TRANSBOUNDARY WATER USE AT THE PRESENT STAGE. Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 243-256.

